

ОТЗЫВ

**на диссертацию Веры Николаевны Русиновой на тему
«Права человека в вооружённых конфликтах: соотношение норм
международного гуманитарного права и международного права прав
человека», представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по научной специальности
«12.00.10 – Международное право; Европейское право»**

Диссертационное исследование Веры Николаевны Русиновой посвящено теме, по поводу которой в научном сообществе, как отечественном так и зарубежном, на протяжении последних двух десятилетий ведется острая дискуссия при фактическом отсутствии фундаментальных работ на русском языке, решающих на глубоком теоретическом и широком эмпирическом уровнях поставленную проблему – совместное применение норм международного гуманитарного права (МГП) и международного права прав человека (МППЧ), направленных на защиту прав человека в вооруженных конфликтах. Именно выработка системы теоретических правил такого совместного применения норм и составила цель данного исследования.

Обращаясь к структуре автореферата, можно сделать вывод о том, что он не только содержит все необходимые разделы, составляющие формальную сторону документа, но и его качественную сторону – в них последовательно и логично представлена предметная область содержательной части работы.

Автор убедительно показывает *актуальность* проведенного исследования. Становится очевидной невозможность жесткого разделения двух отраслей международного права применительно к регулированию прав человека в период вооруженных конфликтов. В кратком описании первой главы работы автор говорит о том, что МГП и МППЧ «не являются ни автономными, ни самодостаточными режимами, а отнесение конкретных международно-правовых норм к первой или ко второй отрасли сугубо утилитарно. Их разделение не предполагает логической чистоты, то есть непересечения объемов этих понятий». (с. 28).

Автор отмечает особую роль судебных и квазисудебных органов по правам человека, повлиявших на восприятие роли МППЧ в вооруженных конфликтах, называя их «катализаторами» этого процесса (с. 10). Констатируется значительное увеличение числа обращений жертв вооруженных конфликтов в международные органы по правам человека. Такие обращения приобретают «массовый» характер (с.4), что, в частности, свидетельствует о многочисленных проблемах в сфере применения МГП и МППЧ, об отсутствии четких правил разрешения коллизий между нормами

двух отраслей международного права. Кроме этого, на с. 4 автореферата автор перечисляет наиболее серьезные современные вызовы в сфере права вооруженных конфликтов, часть из которых подробно анализируются в работе, и которые объективно подчеркивают актуальность выбранной темы исследования. К этим проблемам или «серым зонам» В.Н. Русинова относит соотношение норм МГП и МППЧ при проверке правомерности использования силы в вооруженных конфликтах, вопрос экстерриториального применения международных договоров по правам человека, правомерность интернирования и правовые гарантии в случаях лишения свободы в вооруженном конфликте, определение понятия «непосредственное участие в военных действиях», статус «незаконных комбатантов», квалификацию «целенаправленных убийств» и другие проблемы.

Особо хотелось бы отметить *научную новизну* проведенного исследования. Автор приводит полный перечень диссертационных трудов отечественных исследователей, затрагивающих тематику прав человека в вооруженных конфликтах (с. 8), справедливо отмечая чрезвычайно высокий интерес к этой сфере. При этом ни одна из двадцати существующих работ, четыре из которых были представлены на соискание ученой степени доктора юридических наук, не ставит вопрос о взаимодействии норм МГП и МППЧ, регулирующих права человека в вооруженных конфликтах, ограничиваясь анализом одной отрасли, либо сводя вопрос о правах человека в вооруженных конфликтах к анализу МГП. Автор, однако, констатирует наметившуюся тенденцию в отечественной науке международного права, связанную с пересмотром характера взаимоотношений между МГП и МППЧ, признанием их «интеграционного» сближения, и ухода от комплементарной и, тем более, конкурентной теории. Тем не менее, на фоне упомянутых тенденций в отечественной науке не было опубликовано ни одного научного труда, анализирующего применение и взаимодействие различных норм международного права, которые регулируют права человека в вооруженных конфликтах. Этот пробел в отечественной доктрине, образовавшийся на фоне существующих проблем в области применения норм о защите прав человека в вооруженных конфликтах, убедительно обосновывает необходимость проведения подобного научного исследования, делая его новаторским и уникальным.

В частности, в научный дискурс вводится понятие «интеграционной теории» для обозначения взаимодействия норм МГП и МППЧ, в соответствии с которой они «не просто пересекаются и могут применяться совместно, а объединяются и формируют единый массив норм, посвященных защите прав человека в вооруженных конфликтах» (с.13). Также впервые в отечественной

науке международного права автором были изучены вопросы экстра Territorialного применения международных договоров о правах человека в вооруженных конфликтах, обязательств международных организаций и неправительственной стороны вооруженного конфликта по соблюдению прав человека в ходе вооруженных конфликтов, дана всесторонняя оценка понятию «непосредственное участие в военных действиях», рассмотрена классификация участников немеждународных вооруженных конфликтов, сделано заключение о формировании интегрированного теста проверки правомерности лишения жизни в вооруженных конфликтах немеждународного характера, уточнено содержание требования «законности» лишения свободы в вооруженных конфликтах, а также рассмотрен и проанализирован ряд других вопросов, до этого не поднимавшихся в отечественной науке (с. 16).

В разделе автореферата, посвященном методологии научного исследования (с.11), автор раскрыла не только формы, но и содержание основных методов. В частности, сделан акцент на важности сочетания индуктивного и дедуктивного методов, использованных при анализе взаимодействия МГП и МППЧ на уровне отдельных норм, и «встраивании» этих норм в теоретическую конструкцию субъективных публичных прав.

В разделе о теоретической базе исследования (с. 11), автору удалось емко и содержательно отразить основных представителей отечественной и зарубежной науки международного права, чьи труды посвящены различным аспектам исследуемой проблематики. Среди наиболее авторитетных ученых, чьи работы составили основу данного диссертационного исследования, В.Н. Русинова называет таких исследователей как А. Кассезе, Х. Лаутерпахт, М. Шоу, Э. Давид, Ф.Ф. Мартенс, Н. Мельцер, М. Миланович, И.И. Лукашук, Д.И. Фельдман, М.Л. Энтин, Р.М. Валеев.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы автором в 12 пунктах и сочетают теоретические и практические положения. Являясь результатом научной деятельности автора, они подчеркнута отражают научную новизну исследовательской работы, отличаются тщательностью проработки, сопровождаются убедительной аргументацией, в полной мере встраиваются в заявленную цель диссертации и позволяют воспринять сущность всего авторского труда (с. 16-23).

Так, в частности, автор критикует конкурентный подход к соотношению МГП и МППЧ (с. 18); анализирует расширение территориального действия договоров о правах человека и по кругу лиц в ходе вооруженного конфликта, а также расширение понятия эффективного контроля (с. 16); констатирует трансформацию состава субъектов, на которых возлагаются обязательства по

соблюдению прав человека в вооруженных конфликтах, расширяя его до международных организаций, неправительственных сторон вооруженного конфликта и индивида (с.17); справедливо отмечает проблему одновременного применения не полностью совместимых друг с другом норм МГП и МППЧ, представляющего одностороннюю коллизию, на примере запретов произвольного лишения жизни и свободы (с. 19); делает вывод о том, что в соответствии с интеграционной теорией сформированные в единый массив нормы МГП и МППЧ, регулирующие права человека в вооруженном конфликте, обеспечивают «усиление защиты прав человека в вооруженных конфликтах, что знаменует принципиально новый виток развития современного международного права в гуманитарной сфере» (с.23).

При этом в автореферате не затрагивается вопрос о степени универсальности «интегрированных» норм МГП и МППЧ, регулирующих права человека во время вооруженных конфликтов, что, в конечном счете, должно определять их эффективность. Насколько такие нормы, сформированные, в частности, под влиянием практики ЕСПЧ, могут быть применимы к государствам, не являющимся участниками ЕКПЧ и не связанными прецедентной практикой Суда? Существуют ли реальные предпосылки для формирования на базе таких «интегрированных» норм международного обычая, позволяющего устанавливать стандарты соблюдения прав человека в вооруженном конфликте, за пределами сугубо договорных обязательств? Появление этих вопросов в связи с прочтением автореферата свидетельствует лишь о сложности и комплексности поставленной проблематики, ее исследовательском потенциале, и ни коем образом не ставит под сомнение полноту сделанных автором выводов.

Необходимо обратить внимание на серьезный *теоретический вклад* проведенного исследования. В нем решен вопрос о научном обосновании подхода к описанию совместного применения норм международного права (прежде всего, норм МГП и МППЧ), направленных на регулирование прав человека в вооруженных конфликтах. Выводы и представленные результаты исследования, по нашему мнению, дают начало парадигмальному сдвигу отечественной науки в сфере МГП и МППЧ, и могут быть использованы для дальнейших научных исследований.

Работа имеет не менее важное *прикладное значение*. Во-первых, сделанные в ней выводы способны ответить на реальные проблемы, возникающие в ходе вооруженных конфликтов. Во-вторых, результаты работы могут и должны быть использованы при разработке инструкций для вооруженных сил по применению норм МГП и МППЧ в вооруженных конфликтах. В-третьих, работа В.Н. Русиновой должна стать одним из

источников для целей преподавания международного права в университетах, при профессиональной подготовке целого ряда специалистов (юристов, политологов, дипломатов, военнослужащих, практических работников правоохранительной сферы, журналистов).

Обращаясь к *достоверности результатов исследования*, необходимо отметить значительную эмпирическую базу диссертации. По данным автореферата соискателю удалось проанализировать более 300 нормативных и правоприменительных международных актов, среди которых - международные договоры, решения международных организаций и международных судебных и квазисудебных органов по защите прав человека. В работе также проведен анализ широкого круга доктринальных источников отечественной и зарубежной науки международного права, выполнено сопоставление полученных результатов исследования с основными существующими доктринальными разработками.

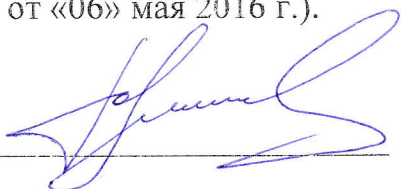
Основные результаты диссертационного исследования представлены в 44 научных трудах В.Н. Русиновой. Среди них - две монографии, 16 статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, 19 статей, опубликованных в иных научных периодических изданиях и сборниках, главы в пяти коллективных трудах, а также научные статьи в «Энциклопедии Макса Планка по международному публичному праву». Стоит отметить высокий рейтинг большинства периодических изданий, в которых автор опубликовала результаты своих научных исследований.

Особое внимание хотелось бы уделить качеству апробации положений диссертационного исследования. В числе значительного перечня международных и российских научных мероприятий, в ходе которых автор представила результаты своего исследования, такие престижные конференции как совместная конференция Французского и Немецкого обществ международного права, конференция Гёттингенского общества поддержки международного права, межсессионный семинар Комитета по правам человека Международной ассоциации международного права; международная конференция «Информационная безопасность, кибервойна и международное право» (г. Москва, 2014 г.), организованная Региональной делегацией Международного Комитета Красного Креста; «Мартеновские чтения», «Блищенковские чтения» Российского университета дружбы народов; «Кутафинские чтения», организованные Московским государственным юридическим университетом; круглые столы, проводившиеся

Дипломатической академией МИД РФ; ежегодные конференции Российской ассоциации международного права и другие. Кроме того, положения диссертации были многократно использованы в педагогической практике В.Н. Русиновой (с.26-27).

Таким образом, анализ автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертация Веры Николаевны Русиновой «Права человека в вооружённых конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, является актуальным, самостоятельным, комплексным и завершённым исследованием, отвечающим требованиям п.п. 9, 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор, Вера Николаевна Русинова, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право».

Отзыв обсужден и принят на заседании кафедры европейского и международного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского «06» мая 2016 г. Голосовало: «за» - 6, «против» - 0, «воздержалось» - 0 (протокол заседания кафедры № 7 от «06» мая 2016 г.).

Александр Иванович Горылев, к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой европейского и международного права
юридического факультета
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Адрес: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4
Телефон: 8 (831) 4288992

«06» мая 2016 г.

Подпись А. И. Горылева заверяю.

«___» _____ 2016 г.

